

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

О.Б. БОЖКОВ

ТИТАРЕНКО Л.Г. СОВРЕМЕННАЯ ЗАПАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ: РЕКОНСТРУКЦИЯ ПАРАДИГМ.

Учебное пособие для студентов, обучающихся

по специальности 1-23 01 05 «Социология» / Л.Г. Титаренко.

Минск: БГУ, 2015. — 215 с.

Аннотация. Автор рецензируемого учебного пособия поставила перед собой задачу помочь читателям разобраться в тенденциях и направлениях развития современной зарубежной социологии, а также выявить связи между классическими и новейшими парадигмами, определяющими лицо современной социологической науки. В частности, рассмотрено переосмысление в российской социологии западных теорий модернизации. Цели книги продиктованы поисками новых парадигм, которые давали бы возможность объяснить перемены, наблюдаемые в современном мире. Учебное пособие предназначено для специалистов в области теории, методологии и истории социологии; преподавателей; аспирантов и студентов, обучающихся по специальности «Социология».

Ключевые слова: теоретическая социология; понятийный аппарат социологии; кризис социологии; социологические парадигмы; макротеории; модернизация; межкультурное взаимодействие.

Для цитирования: Божков О.Б. [Рец.] Титаренко Л.Г. Современная западная социология: реконструкция парадигм. Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 1-23 01 05 «Социология» / Л.Г. Титаренко. Минск: БГУ, 2015 // Социологический журнал. 2017. Том 23. № 3. С. 183–188. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.3.5370

Утверждение о кризисе социологии стало общим местом в публикациях. Автор выделяет несколько существенных признаков этого кри-

Божков Олег Борисович — старший научный сотрудник, Социологический институт Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Адрес: 190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/1.

Телефон: +7 (812) 316-21-62. **Электронная почта:** olegbozh@gmail.com

зиса. Во-первых, это отсутствие единого методологического подхода к определению современной эпохи. Во-вторых, размывание границ предметной области социологии. В-третьих, сохраняющийся и, более того, увеличивающийся в социологической науке разрыв между так называемыми теоретиками и практиками. И наконец, в-четвертых, в большей степени характерное именно для постсоветской социологии увлечение западными теориями и их перенос на общества, переживающие кардинальные социально-экономические и политические трансформации без достаточного учета специфики последних. В том числе часто не учитываются особенности, связанные с углублением неравенства, с интенсивностью работы и финансовыми возможностями ученых в разных странах. Рецензируемая книга дает материал, позволяющий думающему читателю разобраться, в каком состоянии находятся те или иные отрасли социологии, социологические направления и в силу каких причин они испытывают трудности. Основное место в книге уделено следующим школам, или, в терминологии автора, парадигмам: объективистская, активистская, интеракционистская, феноменологическая, бихевиористская, неопрагматическая и др. (с. 4).

Разумеется, существуют определенные установки, покушение на которые может обернуться деструктивными последствиями. Например, по мнению А. Турена, современное общество находится в состоянии распада. Поэтому Турен предлагает заменить понятие общества как предмета социологии на концепт социальных акторов и их отношений [2, с. 16]. Ему вторит ученик Ф. Дюбе: «...эмпирические исследования доказывают, что между индивидом, социальными институтами, обществом в целом не может быть ни гармонии, ни консенсуса» (с. 158). Наряду с онтологическими аргументами используются сомнения эпистемологического характера. «В конечном счете, как и у Бодрийера, современность у Баумана — отсутствие реальности, ибо все в ней представляет собой лишь символы. Метафора “текучая” подчеркивает, что ничто в этом обществе не является стабильным, связанным определенным пространством и временем» (с. 73). Знакомство с литературой последнего времени показывает, что эвристическая значимость подхода, связанного с конструированием социальной реальности, открывает возможности, перевешивающие скептические опасения.

Одно из очевидных достоинств рассматриваемого пособия состоит, на наш взгляд, в том, что автор категорически воздерживается от каких-либо оценок, а по возможности беспристрастно излагает содержание тех или иных подходов, теорий (или парадигм). К странам социологического мейнстрима автор справедливо относит Германию, Францию, Великобританию, США. Конечно же, нас прежде всего интересует, как в отечественной социологии работают мировые тенденции. Эта тема рассматривается в разделе: «Основные западные парадигмы в современной российской социологии» (под

парадигмами автор имеет в виду исключительно теоретические построения). Раздел содержит пять параграфов: «Рецепция западных парадигм в современной российской социологии»; «Российская теория травмы»; «Теории трансформации общества в России»; «Российская теория общества риска»; «Российские версии теории модернизации». В книге подчеркивается, что «в постсоветской социологии существуют как собственные национальные теоретические концепции, например, теория институциональных матриц С.Г. Кирдиной, теория колеи Н.С. Розова, так и западные теории, адаптированные к постсоветским реалиям... например теория трансформации Т.И. Заславской и В.А. Ядова, теория парадоксального человека Ж.Т. Тощенко, теория стратификации О.И. Шкаратана и др.» (с. 178). В книге подробно (с указанием авторов и литературы) проанализированы упомянутые концепции.

При этом автор, ссылаясь на В.А. Ядова, считает, что «российская социология может создавать лишь «субтеории российской трансформации», опирающиеся на общую «грандтеорию» (с. 179). Однако здесь же она замечает, что Ядов довольно критически оценивает достижения мировой социологии и, по его мнению, с конца XX в. в ней не создано ни одной новаторской макросоциологической теории (с. 179). В итоге современные российские теории макросоциологического толка автор разделила на три группы: 1) ориентирующиеся на глобальные социологические парадигмы; 2) отстаивающие «особый путь» России и ее четкую зависимость от предшествующего развития; 3) стремящиеся адаптировать западные теории к культурно-историческим реалиям России (с. 181).

Говоря о *теориях трансформации общества* в России, автор апеллирует к классификации, предложенной В.А. Ядовым, где все многообразие таких теорий подразделяется на три макропарадигмы — теория трансформации российского общества В.А. Ядова и Т.И. Заславской, основанная на активистском подходе, «акцентирующем роль пускового механизма объяснений посредством агентов действия» (в западной социологии подход представлен работами М. Арчер, Дж. Александера, А. Турена); парадигма зависимости от прошлого (path dependence), акцентирующая внимание на особенностях страны, — представлена работами А. Аузана, С. Кирдиной, Н. Розова и др.; наконец, мир-системный подход И. Валлерстайна, в котором развитие страны предлагается рассматривать сквозь призму мировой системы (с. 191).

Российскую *теорию травмы* автор связывает с работами Ж.Т. Тощенко: «Парадоксальный человек» (2001); «Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа)» (2011); «Травма и антиномия — новые черты общественного сознания и поведения в современной России» (2014); «Фантомы российско-

го общества» (2015). Исходным пунктом для Тощенко, по мнению Л.Г. Титаренко, являются основные положения теории травмы в изложении П. Штомпки.

Российская *теория общества риска* представлена в пособии трудами О.Н. Яницкого, который главным образом опирался на концепции, разработанные У. Беком, Э. Гидденсом и Н. Луманом. Кроме того, Яницкий три года работал в международном исследовательском проекте по изучению экологических движений России под руководством французских социологов А. Турена и М. Вевёрки (1991–1994), благодаря чему он имел возможность тщательно изучить как зарубежный опыт, так и российские практики, прежде чем обобщил свои наработки в собственной концепции социологии риска, а затем в экологической социологии и социологии социальных движений (с. 198–199). По мнению автора, «заслуга российской парадигмы общества риска, разработанной О.Н. Яницким, в том, что автор, используя эвристический потенциал западной парадигмы риска, раскрыл разнообразные источники рисков в российском обществе, показал природу новых рисков как неустрашимых в современном обществе ввиду его высокой сложности и отсутствия в нем интегрирующих все социальные группы интересов и ценностей, дал жесткую критику существующему положению в России и показал, какие факторы и почему подрывают модернизационный потенциал общества» (с. 202–203).

И наконец, *российские версии теории модернизации*. Автор упоминает о том, что О.Н. Яницкий выдвинул задачи, которые, по его убеждению, российская социология должна решить на основе творческого использования зарубежных парадигм и теорий модернизации. По мнению Яницкого, пишет автор, эти задачи уже реализуют Н.И. Лапин, Н.Е. Покровский и другие российские ученые. В качестве образца Л.Г. Титаренко рассматривает работы Н.И. Лапина, «достигшего значительных результатов в изучении и концептуализации всесторонних изменений» в рамках данной теории. Под его руководством проведено множество исследований, в ходе которых он разработал, апробировал и усовершенствовал свой подход к социокультурным изменениям общества, теорию и методологию исследования модернизации (208). Однако общий вывод, к которому приходит Лапин, состоит в том, что единой стратегии модернизации для всех регионов выработать невозможно. Однако возможен и необходим базовый критерий стратегии — «устойчивое повышение уровня и качества жизни населения каждого региона» (с. 210).

Общая оценка Л.Г. Титаренко достаточно пессимистична: по ее мнению, «...ни одна теоретическая парадигма или научная школа, существующая на постсоветском пространстве, не конкурирует на равных с западными парадигмами в международных форумах, не пользуется мировым признанием. Есть известные ученые и центры, но какую шко-

лу они представляют, чем их позиции различаются, как правило, знает лишь узкий круг профессионалов. Научная молодежь, даже ссылаясь на труды этих мэтров, редко пользуется их теоретическими наработками в собственных социологических поисках» (с. 212). Эти слова во многом справедливы: непрофессионализма, несамостоятельности мышления хватает. Но не будем забывать, что современная отечественная социология как гуманитарное знание в целом по-прежнему формируется по западным лекалам. Публикация в журнале из «скопусного» списка — главный критерий официальной оценки социолога (гуманитария) и путь к признанию в профессиональном сообществе. При этом сумма грантов в РФФИ не идет ни в какое сравнение с зарубежной поддержкой. Зарубежные командировки и стажировки — привилегия, дарованная в основном престижным научным центрам.

Для современной гуманитарной мысли характерен дрейф в сторону междисциплинарности и тотального объединения (а скорее механического соединения) разных дисциплин. Именно этим мотивируется отказ от так называемых «больших нарративов» или «гранд-теорий». Наблюдаемый сегодня в отечественном социально-гуманитарном знании дрейф к человеку невольно влечет за собой отказ от рассмотрения общества как такового. Вместе с тем в российской науке наработан положительный и эвристически значимый опыт сочетания индивидуально (персонально) ориентированных исследовательских моделей с междисциплинарной оптикой. Речь идет о биографических фондах и исследованиях [1], проведении регулярных чтений, посвященных отечественным ученым: Батыгинские чтения, Грушинские чтения, Лосевские чтения, Бахтинские, Лихачевские, Фроловские и т. д. Как правило, они имеют международный характер; при всем разнообразии тематики на подобных форумах не только решаются междисциплинарные задачи, но и обсуждаются актуальные проблемы конкретных наук, в том числе социологии.

Пособие обращено либо к действующим профессионалам, либо к тем, кто избрал социологию как свою будущую профессию, то есть к людям подготовленным, способным сопоставлять аргументы и оценивать меру их полезности для преодоления обозначенного кризиса социологии. При этом стоит не забывать, что общества развиваются неравномерно, но вполне естественным образом, то есть спонтанно, а не по какому-то точно рассчитанному плану. Но это вовсе не означает, что наш мир принципиально непознаваем. И важнейшей задачей социологии остается именно познание природы социальных изменений, которое и будет способствовать более надежным оценкам их социальных последствий.

Автор убедительно показывает, что на примере реконструкции известных западных парадигм невозможно в полной мере объяснить (прогнозировать) вероятные последствия дальнейшего развития глобального мира и прежде всего постсоветских обществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Божков О.Б.* Биография и история: точки пересечения // Социология вчера, сегодня, завтра. Пятые чтения памяти В.Б. Голофаства. СПб.: Эйдос, 2012. С. 219–225.
2. *Турен А.* Возвращение человека действующего. Очерк социологии / [Пер. с фр. Е.А. Самарской; Под ред. М.Н. Грецкого.] М.: Научный мир, 1998. — 204 с.

Дата поступления: 11.08.2017.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL.

2017. VOL. 23. NO. 3. P. 183–188. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.3.5370

O.B. BOZHKOV

Sociological Institute of FCTAS RAS;
St Petersburg, Russian Federation.

Oleg B. Bozhkov — Senior Researcher.

Address: 25/14, 7-ya Красноармейская Str., 190005, St Petersburg, Russian Federation. **Phone:** +7 (812) 316-21-62. **Email:** olegbozh@gmail.com

[REV.] TITARENKO L.G. CONTEMPORARY WESTERN SOCIOLOGY: RECONSTRUCTING PARADIGMS. A STUDY GUIDE FOR STUDENTS STUDYING SPECIALTY 1-23 01 05 (“SOCIOLOGY”). MINSK: BSU, 2015

Abstract. The author of the study guide under review assigned herself the task of helping readers fathom the tendencies and courses for development in contemporary foreign sociology, as well as identify the connections between classic paradigms and the latest ones which define the face of modern social science. Examined in particular is a reassessment of Western modernization theories in Russian sociology. The goals of this book are dictated by the search for new paradigms, which would help explain the changes that we are observing in the modern world. This study guide is aimed at specialists in the field of theory, methodology and history of sociology, at teachers, and at college and postgraduate students studying sociology.

Keywords: theoretical sociology; conceptual apparatus of sociology; crisis of sociology; sociological paradigms; macro-theory; modernization; intercultural collaboration.

For citation: Bozhkov O.B. [Rev.] Titarenko L.G. Modern Western Sociology: Reconstruction of Paradigms. Textbook. Minsk: BSU publ., 2015. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2017. Vol. 23. No. 3. P. 183–188. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.3.5370

REFERENCES

1. Bozhkov O.B. Biography and history: The point of intersection. *Sotsiologiya vchera, segodnya, zavtra. Pyatye chteniya pamyati V.B. Golofasta*. [Sociology of yesterday, today, tomorrow. The fifth reading in memory of V.B. Golofast.] St Petersburg: Eidos publ., 2012. P. 219–225. (In Russ.)
2. Touraine A. Le retour de l'acteur. Essai de sociologie. [Russ ed.: *Vozvrashchenie cheloveka deistvuyushchego. Ocherk sotsiologii*. Transl. from French by E.A. Samarskaya; Ed. by M.N. Gretskii. Moscow: Nauchnyi mir publ., 1998. 204 p.]

Received: 11.08.2017.
